

ЮНОСТЬ

• Разговор о профессии

ГОРЬКАЯ СЛАДОСТЬ СЦЕНЫ

В середине октября в Малом зале драмтеатра имени И. С. Тургенева состоялся вечер знакомств с молодыми актерами. Впрочем, слово «знакомство» следует употреблять с оговоркой, потому что наряду с теми, кто тогда впервые выходил на орловскую сцену, были артисты, работающие в театре уже и два, и три сезона.

И все-таки это было знакомством. Во-первых, присутствующие увидели молодых артистов в тех фрагментах из спектаклей, тех ролях, которые исполнителями были подобраны и подготовлены самостоятельно. Во-вторых, сценарий вечера предусматривал микроинтервью, которое тут же, не покидая сцены, давали некоторые актеры.

На вопросы ведущего пришлось отвечать и актрисе Галине Козулиной. Нельзя сказать, чтобы ее ответы выбились из течения вечера. Но прозвучала в ее словах какая-то особая нотка. Грусти? Разочарования? Я не мог тогда найти ответы на свои вопросы, и мне захотелось поговорить с молодой актрисой.

НЕ С ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ ПОЛУЧИЛСЯ У НАС РАЗГОВОР. «Жалею, что я тогда так выступила, — говорила Галя, — и самочувствие было неважное, и настроение, вот и раскисла. Мало ли у кого какие внутренние проблемы есть. Стыжусь...».

— Галя, вам нравится ваша профессия?

— Да.

— Вы удовлетворены сегодняшним положением в театре?

— Сегодняшний день — это лишь начало нового сезона. Это только знакомство с новым главным режиссером, поэтому ни «да», ни «нет» сказать не могу.

— А если, как иногда говорится, вернулись бы назад ваши семнадцать лет, вы выбрали бы актерство своей профессией? [Козулина задумывается].

— Не знаю...

— А если так вопрос повернем: каждое лето тысячи и тысячи девушек и юношей едут поступать учиться на актера. Представьте, что в их рядах — ваша младшая сестра или подруга. Что бы вы ей посоветовали?

— Я бы сказала ей: «Не спеши, не делай этой ошибки. Не ломай себе жизнь. Хочешь аплодисментов — иди в драмкружок. А на профессиональную сцену не ходи!».

А через пару дней телефонный звонок:

— Помните, я тогда сказала «нет»? Ну, об актерской профессии. Тут все сложнее, и одной краской — черной или белой — не обойтись. Давайте поговорим.

— Я училась в пятом классе, когда в нашу школу пришла руководить драмколлективом актриса Софья Николаевна Печковская. То, что с ней было интересно делать спектакль, репетировать, — это само собой. Но, пожалуй, еще большим было ее влияние на меня просто человеческое, личностное. Она меня, девочку из простой семьи, переделала. Круг чтения, уровень культурных запросов, общий кругозор — все это зарождалось во мне под ее влиянием. Не знаю, может быть, если бы Софья Николаевна вела у нас кружок домо-

водства, я бы пошла учиться на кулинара или швею. Но она была актриса! И я сделала свой выбор без колебаний.

Поступила в театральное училище со второго захода, но училась с большим желанием, поэтому, возможно, учеба не казалась мне тяжелой. В 79-м году вместе с мужем, тоже выпускником Свердловского театрального, уехали в Воркуту, где проработали три года. Потом был короткий сезон в Магнитогорске, а в 83-м году были зачислены в труппу Орловского драмтеатра имени Тургенева.

— Итак, позади уже четыре сезона на орловской сцене. Получаете ли вы от режиссуры и соответственно отдаете театру максимум возможного?

— Нет! Конечно, нет! Но поймите, мне трудно говорить о положении молодежи в нашем театре, ссылаясь при этом на работу свою или мужа. Любого актера (и не только молодого), жалующегося на неудовлетворенность в работе, легко упрекнуть в субъективизме и вообще в любом грехе. Давайте так вопрос поставим: как могло получиться, что в наш драмтеатр все время приходила только бесталанная, с точки зрения режиссуры, молодежь. Из разных учебных заведений, от разных педагогов — и все как на подбор бесталанные? А ведь именно так оценивалась ситуация у нас последние годы. В этом году, вернее, в наступившем сезоне творческий и моральный климат меняется. Потеплело.

— Знаю, что у вас с Сергеем до недавнего времени не решался и жилищный вопрос...

— А знают ли зрители, в каких условиях живут актеры Виолетта Селянина, Сергей Здуров?

— Почему же вы не собрали через год, ну, через два чемоданы и не уехали из Орла?

— Однажды вдруг поняла, что устала от переездов. Устала жить с нераспакованными вещами. Но это тоже не самое главное. А главное — это надежда, которая пробуждалась столько раз за сезон, сколько приступали к читке очередной пьесы. Каждый раз думаешь: ну, вот в этой вещи мне роль, настоящая роль непременно достанется... Вечное ожидание роли — какой же это яд актерской жизни! Как эта вечная неизвестность жизнь актрисам ломает. А кто когда-нибудь задум-

наконец актер долгожданную роль, скажем, ту же Нину Заречную. Премьера, потом пятый спектакль, потом двадцатый, а потом сто двадцать пятый. Это, наверное, очень трудно — в сто двадцать пятый раз быть такой же достоверной, такой же искренней, как на премьерном спектакле!

— Не знаю. Что такое сценическая пресыщенность, мне пока неизвестно. А вот что такое неутоленная жажда работы, знаю прекрасно.

— Ну что ж, попробуем подвести итоги...

— Простите, но мы не сказали еще об одной стороне актерского труда, о его оплате. А ведь это тоже немаловажный момент нашей жизни. Так вот, самое большее, на что может рассчитывать начинающий актер после театрального вуза, — 120 руб. Лишь получив первую категорию, он может ожидать прибавки до 150—170 руб.

— А что нужно для того, чтобы получить первую категорию! Стаж! Удачные роли!

— В разных театрах это происходит по-разному. Каких-то четких критериев нет. Многое зависит, к сожалению, не только от творческих качеств актера, но и от того, как к нему относятся руководство, администрация. Поэтому порой ожидание получения очередной категории растягивается на долгие годы. Поверьте, в актеры идут не ради корысти, но все-таки балуешь себя иногда надеждой, что и ты будешь получать когда-нибудь рублей 140—160, как приемщик в палатке стекло-тары.

— В таком случае, Галя...

— Простите, но можно я сама ваш вопрос задам? В таком случае почему же вы, актриса Козулина, не убегаете из театра? Так ведь вы хотели спросить? Я отвечаю. Потому что я над этим не раз задумывалась. Актерство — это не просто ремесло, не просто сумма профессиональных навыков. Это, если хотите, склад характера, состояние души. Да, есть профессии и сытнее, и престижнее нашей. Есть специальности солиднее, что ли, взрослее нашей. А мы, как дети. Продолжаем верить в сказку, в чудо, в фантазию. Да не просто на серьезе верим сами, но и пытаемся уверить других. Вас, зрителей. И вы, взрослые, трезвые люди, повелевающие сложными машинами, реалисты и материалисты до мозга костей, начинаете верить нам, если, конечно, мы хорошие артисты. И вы смеетесь и плачете тогда, когда мы, лицедеи, этого хотим. И вы начинаете страдать и радоваться в той придуманной, нереальной действительности, название которой — театр. И если произошло это, пусть кратковременное единение душ тех, кто на сцене, и тех, кто в зале, то это окупает все — и маленькую квартиру, и маленькую зарплату, и большое ожидание.

А если на сцене ты хоть однажды познал эту радость, то сцена уже никогда не отпустит тебя, потому что актерство — профессия вечной надежды на новую радость, новый успех.

Беседу провел С. АНДРЕЕВ.
Фото Ю. СТРЕЛЬНИКОВА.

мался над тем, почему среди молодых учительниц, врачей, инженеров, экономистов гораздо больше мам, чем среди молодых актрис? Гастроли? Вечерняя работа? Выездные спектакли? Да, все это скорее минус, чем плюс к будущему материнству. Но главное все-таки не это. Ожидание роли — вот что заставляет актрис не слышать даже голоса природы.

— Не слишком ли мрачно, Галя! Так ведь можно у всех девчонок охоту быть артисткой отбить.

— А разве выбор профессии — это не выбор судьбы? Так пусть уж лучше девчонка обо всех тяготах нашего ремесла заранее знает, и пусть вопрос — идти или не идти на сцену — решает, зная обе стороны медали, а не только ту, где цветы и аплодисменты.

— На вечере-представлении молодых вы показали отрывок из «Чайки». А кого еще вы хотели бы сыграть?

— Арбузовскую Таню.

— К сожалению, в репертуаре нашего драмтеатра ни чеховской пьесы, ни «Тани» сегодня нет. А примеряли ли вы на себя роль какой-нибудь из героинь действующего репертуара или из афиши прошлых сезонов?

— Я отвечаю, но, чтобы мои коллеги не упрекнули меня в самоуверенности, оговорюсь: не знаю — смогла бы, но попробовать хотела бы Нину в «Маскараде», Веру в «Последнем посетителе», Марту в «Деревья умирают стоя».

— Давайте вспомним еще одну особенность профессионального актерства. Вот получил